

Одиночество как когнитивно-коммуникативное сознание

Целью статьи является определение феномена одиночества как части когнитивно-коммуникативного сознания. В помощь для этого нам послужит анализ новеллы К. Хайна «Кровь дракона».

Попробуем на начальном этапе определить понятие «сознания» и его границы. Данный термин на современном этапе имеет довольно широкое распространение среди лингвистов, психологов, этнологов, философов, но четкого, единого определения данному феномену до сих пор не существует.

«Сознание – это свойство ... человеческого мозга – отражать в форме идеальных образов внешний мир, целенаправленно регулировать взаимоотношения личности с окружающей природной и социальной действительностью, осмысливать собственное бытие, свой внутренний духовный мир и совершенствовать его в процессе общественно-практической деятельности» [1: 559].

Иными словами, сознание – это свойство или функция человеческого мозга, заключающаяся в способности человека отражать внешнее бытие в форме чувственных и умственных образов. При этом следует отметить, что сознание регулирует взаимоотношения личности с окружающей природной и социальной действительностью, дает возможность личности осмыслить собственное бытие, внутренний духовный мир и совершенствовать действительность в процессе общественно-практической деятельности [2].

В психологии – это совокупность чувственных и умственных образов, которыми «человек живет и переживает себя как способ существования живого существа (самосознание)», т.е. проявление человеком реакции на извне раздражители [3: 423].

По мнению А.А. Леонтьева, сознание – это «особое внутреннее движение, порождаемое движением человеческой деятельности», «рефлексия субъектов действительности, самого себя». Сознание осуществляется во взаимосвязи с чувствами, эмоциями и бессознательным отражением действительности [4: 41].

Сознание – это переработка воспринятого и формирование целостной картины мира, где каждый индивид стремится выразить через слово свое понимание, свою мысль, свои чувства, иначе говоря, состояние сознания.

Зачастую термины «сознание» и «мышление» употребляют как синонимы. Мышление – это процессуальное сознательное отражение действительности, именно мышление обеспечивает способность перерабатывать информацию для решения различных задач, а сознание, по содержанию, статично и включает в себя мыслительную деятельность человечества, характеризуя этим ментальную сферу человека. Сознание существует не только у человека, но и у животных, а мышление и интеллект (или умственные способности) свойственны только человеку [4: 42].

На современном этапе насчитывается несколько видов и форм сознания, которые отличаются между собой по предмету мыслительной деятельности, по принципу, по принадлежности субъекту сознания, по предмету мыслительной деятельности, по уровню абстракции и т.д. [2]. Однако мы не будем довольно подробно останавливаться на данной классификации.

Итак, подведем итоги вышесказанному: сознание – это результат познания субъектом окружающей действительности, иными словами, это знания субъекта о мире, полученные в результате познавательной деятельности (когниции).

Последние годы довольно широкое распространение получили термины «когнитивное» и «коммуникативное» сознания. И.А. Стернин в своих трудах подробно сосредотачивается на изучении сознания, в том числе и таких феноменов видов сознаний, как когнитивное и коммуникативное.

Из выводов И.А. Стернин следует, что когнитивное сознание объединяет всю мыслительную деятельность человека, т.е. его познавательную и интеллектуальную сферы. Коммуникативное сознание же – это «совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов», иначе сказать совокупность ментальных коммуникативных категорий, принятых в обществе норм и правил коммуникации с использованием национального языка, т.е. все, чтобы могло обеспечить коммуникативную деятельность человека. Например, языковые нормы приветствия: Привет! Здравствуйте! Добрый день!, кроме того, информация о том, когда эти формы уместны, в какой момент, с какой интонацией их стоит производить и т.д. [5: 50].

Как уже было отмечено, важным компонентом при таких видах сознания является язык. Язык – это главный элемент в процессе сознания, который связан с восприятием и переработкой информации, иными словами язык – это средство познания мира. То, что позволяет субъекту озвучить, выразить свою мысль и ею воздействовать на сознание слушающего.

Феномен одиночества на наш взгляд является частью когнитивно-коммуникативного сознания.

Каждый человек уникален и неповторим, невозможно до конца понять другого, именно поэтому когнитивная модель одиночества имеет свое место в обществе, как результат несоответствия социального (общества) и внутреннего «я».

Перейдем непосредственно к анализу новеллы К. Хайна «Кровь дракона» и проследим феномен одиночества с позиции когнитивно-коммуникативного сознания. В предыдущей работе мы довольно подробно останавливались на фабуле данной новеллы.

Сегодня наша цель: проследить феномен одиночества с иллюкативной позиции.

Как уже упоминалось в предыдущей работе, повествование новеллы ведется от первого лица (Ich-Erzählerin), героини Клавдии. Ее исповедь, наполненная одиночеством, не оставляет читателя равнодушным.

Однако какую же цель преследует героиня своей исповедью? Чего она ждет от читателя? Какими мотивами и намерениями она руководствуется? И какие языковые единицы для воздействия она выбирает?

Что это: поиск сочувствующего или жалобы на неудавшуюся жизнь; игра или излияние души?

Осмелимся предположить, что с первых строк новеллы героиня ввязывает нас, читателей, в какую-то игру. Клавдия безэмоционально ведет повествование всего происходящего с ней, где она сама не соучастник, а скорее немой свидетель.

Ее однообразная жизнь в однокомнатной коммуналке нисколько ее не тревожит. Мимо нее проходит множество чужих судеб: коллеги по работе, жильцы по дому, родители, однако Клавдия ко всему равнодушна. Она просто молчит. «Ich habe kein Bedürfnis, mich nochmals einem Menschen völlig zu offenbaren...» [6: 35-36]. Реакция Клавдии шокирует читателя, где-то даже вызывает антипатию.

Буквально с первых страниц читатель узнает о назначенном погребении бывшего любовника героини. Однако больше всего шокирует апатия и безразличие к свершившемуся самой героини: «... Henry erwartete sicher nicht, dass ich ihm «das letzte Geleit» gebe ...Vertane Zeit. Atavistische Totenkulte ... Wozu die persönliche Anwesenheit. Zusammengehörigkeit mit einer Leiche?» [6: 17]. Героиня очень подробно описывает всю процессию и присутствующих на ней, детей и жену Генри, но ни разу она не вспомнила о Генри, даже вечером, оставшись наедине со своими мыслями, она *пыталась* вспомнить о нем.

Далее Клавдия приводит свои воспоминания о совместно прожитом времени с Генри, о ненавязчивых приятных свободных отношениях без лишних договоренностей. «Die intimste Frage, die wir uns stellten, ist ein: Wie geht's... Uns geht gut. Wann immer wir uns sehen, jedem von uns geht es gut. Darauf können wir uns verlassen, das ist eine sichere Insel in einem Meer überschwappender persönlicher Probleme.» [6: 165].

С развитием событий Клавдия срывает с себя маску, сама того не замечая, и перед нами предстает одинокая, незащищенная, никем не понятая женщина, которой жизнь преподнесла суровые испытания.

К концу новеллы Клавдия снова играет, иллюстрируя свое неподвижное течение жизни, трезвое хладнокровие, бросая этим вызов читателю, хотя можно также отметить, что она четко и осмысленно дает объяснения всем своим действиям. «Ich stecke in keiner Krise. Meine Nerven sind vollkommen in Ordnung... Ich habe genügend von dem, was man Lebenserfahrung nennt... Ich bin auf alles eingerichtet, ich bin gegen alles gewappnet, mich wird nichts mehr verletzen. Ich bin unverletzlich geworden. Ich habe in Drachenblut gebadet, und kein Lindenblatt ließ mich irgendwo schutzlos. Aus dieser Haut komme ich nicht mehr heraus. In meiner unverletzlichen Hülle werde ich krepieren...» [6: 172-173].

Простота и нерапространенность предложений, не отдельные слова, а значения каждого предложения в целом наводят ужас одиночества на читателя.

Феномен одиночества как компонент когнитивно-коммуникативного сознания субъективно представлен в монологической речи главной героини, и в основном на толковании ее мировосприятия и интерпретации, которые довольно четко демонстрируют отчужденность субъекта от своих истинных внутренних чувств. Чувство опустошенности, разочарования и утраты героиня полностью заключает в психологической изоляции от общества.

Библиографический список

1. *Кондаков, Н.И.* Логический словарь-справочник [Текст] / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – С. 559-560.
2. *Стернин, И.А.* Язык и национальное сознание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ruthenia.ru/logos/number/49/07.pdf Стернин [Дата обращения: 28.09.09].
3. *Философский энциклопедический словарь* [Текст]. – М.: ИНФРА, 1998. – С. 422-424.
4. *Попова, З.Д.* Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
5. *Стернин, И.А.* Когнитивное и коммуникативное сознание [Текст] / И.А. Стернин // С любовью к языку. – М.-Воронеж, 2002. – С. 44-51.
6. *Hein, Ch.* Der fremde Freund Drachenblut [Text] / Ch. Hein. – Frankfurt a/Main, 2002.
7. *Языковое сознание и образ мира* [Текст]. Сборник научн. статей; ответств. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000.
8. *Овчинникова, И.Г.* Что скрывается за термином «языковое сознание»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.philologicalstudies.org [Дата обращения: 28.09.09].